

Пёсик

Хоть пёс-император и выказывал непривычную мягкость, для Цянь Яо всё это было в новинку. Место это мало подходило для любовных утех, и, несмотря на все старания государя, юношу билa крупная дрожь от боли. В какой-то момент он едва не оттолкнул Ци Аня, но, коснувшись ладонями его крепкой груди, вовремя вспомнил, кто перед ним. Цянь Яо судорожно отдернул руки и вцепился в подушку, сминая ткань до хруста.

В этот миг в Ци Ане пробудилось некое подобие сострадания. Видя, как мучается его фаворит, он не стал продолжать, а склонился к самому его лицу. Коснувшись губами его губ, он прошептал: — Если больно — кусай меня. Только не терзай себя.

Цянь Яо, чей разум уже начал туманиться от боли, вздрогнул. Он поднял полные слёз глаза и осторожно спросил: — Ваше Величество... правда позволяет?

— Слово императора нерушимо, — ответил Ци Ань, мягко проводя пальцем по его лбу и стирая капельки пота.

Получив дозволение, Цянь Яо перехватил его запястье и легонько прикусил кожу на руке. Сделав это, он — точь-в-точь напраказивший котёнок — опасливо взглянул на государя и принялся виновато и нежно вылизывать след от укуса.

Ци Ань смотрел на юношу, и чувства, нахлынувшие на него в этот миг, трудно было облечь в слова. Сердце его, прежде холодное и твёрдое, точно гранит, вдруг стало мягким, как тающий воск.

— Можешь кусать сильнее, — с лёгкой улыбкой произнёс император.

Увидев, что господин не гневается и впрямь потакает его прихоти, Цянь Яо перестал церемониться и вонзил зубы в его плоть со всей силой.

С тех пор как юношу перевели в покои государя, он находился в полной его власти, терпя бесконечные издевательства. Впервые ему представился случай отплатить той же монетой, и он не стал сдерживаться. Вскоре на языке появился солоноватый привкус крови. Этот вкус наконец привёл Цянь Яо в чувство. Он осознал, что и впрямь укусил императора.

Юноша в ужасе разжал челюсти и взглянул на руку государя. На коже красовался глубокий багровый след, из которого сочились алые капли. Цянь Яо охватила паника: как он мог так забыть? В этом мире тело считалось священным даром родителей, и любое повреждение было сродни преступлению. А он пустил кровь самому Сыну Неба! Простит ли его Ци Ань?

Юноша опасливо поднял голову. Император тоже рассматривал рану на своей руке. Сердце Цянь Яо ушло в пятки. Он поспешно обхватил ладонями руку государя и заискивающе пролепетал: — Ваше Величество...

Он хотел было молить о прощении, но в следующее мгновение лицо Ци Аня оказалось совсем рядом. Цянь Яо зажмурился, ожидая гнева, но вместо этого почувствовал лишь лёгкое, щекотное прикосновение к кончику носа. Юноша приоткрыл один глаз и увидел глубокий, затаенный блеск в глазах императора. Тот нежно поцеловал его в нос, потёрся своими губами о его, а затем — будто от избытка чувств — легонько прикусил его губу.

Придвинувшись к самому уху юноши, он прошептал лишь одно слово: — Пёсик.

Цянь Яо очень хотелось спросить в ответ.

«И кто же из нас сейчас больше похож на собаку?»

Но, во-первых, он не смел, а во-вторых — вскоре ему стало совсем не до разговоров. Он чувствовал себя хрупким челноком в бушующем океане страсти, который мог лишь покорно следовать за волей волн. Всё, на что его хватило — это беззвучно огрызнуться в своих мыслях.

«Сам ты пёс...»

Пёс-император не отпускал его до самого рассвета, заставив повторить всё трижды. Цянь Яо был измотан до предела; к концу он уже забыл, что перед ним правитель, и пытался оттолкнуть его, чтобы сбежать, но сильная рука всякий раз перехватывала его за лодыжку и возвращала назад. Усталость была столь велика, что юноша даже не запомнил, как забылся сном.

Когда он снова открыл глаза, солнце уже стояло высоко. Юноша недовольно нахмурился, желая заслониться от слепящего света, но чья-то ладонь уже мягко прикрыла его лицо. Подождав немного, Цянь Яо окончательно проснулся и отвёл чужую руку. Ци Ань, уже одетый в парадное черно-красное одеяние, сидел подле него.

— Ваше Величество собирается на совет? — спросил юноша, глядя на его торжественный наряд.

— Совет уже окончен, — император слегка ущипнул его за щеку. — Хочешь воды, прежде чем снова уснуть?

Лишь сейчас Цянь Яо почувствовал, что в горле у него пересохло, а голос стал хриплым. Он послушно кивнул. Слуга тут же поднёс поднос с чаем, и Ци Ань собственноручно взял чашу. Юноша поспешно попытался сесть, но тело его словно разваливалось на части. Он не нашёл в

себе сил даже откинуть одеяло.

— Лежи, — властно остановил его Ци Ань.

Цянь Яо хотел было возразить.

«А как же мне тогда пить?»

Но он не успел. В следующее мгновение государь бережно подхватил его под спину и устроил в своих объятиях. Поднеся чашу к его губам, он тихо произнёс: — Пей.

Юноша опасливо покосился на слугу, но тот, не поднимая головы, уже бесшумно пятился к выходу. Лишь тогда Цянь Яо расслабился и осушил чашу до дна. Теплое питьё немного вернуло ему силы.

— Проголодался? — спросил император.

Прошлым вечером юноша потратил слишком много сил, и теперь и впрямь почувствовал голод. Но он едва проснулся и ещё не успел умыться. К тому же, Цянь Яо не успел привести себя в порядок, и теперь при каждом движении чувствовал липкий дискомфорт. Омовение было для него куда важнее трапезы.

— Ваше Величество, слуга хотел бы сначала совершить омовение, — обратился он к государю.

Ци Ань будто только сейчас спохватился: — Это моя оплошность. Сначала — умыться.

Не говоря ни слова, он подхватил юношу на руки и направился к малой купальне. Цянь Яо от неожиданности вцепился в его ворот.

— Государь... я дойду сам, — смущенно пробормотал он.

— О? И у тебя ещё остались на это силы?

Юноша хотел было возразить: хоть он и был измотан, но не до такой же степени, чтобы не доползти до воды. Однако, встретившись с лукавым взглядом Ци Аня, он благоразумно промолчал.

«Пусть несёт, от меня не убудет», — подумал он.

Но Цянь Яо и представить не мог, что император примется сам омыwać его тело. А во время омовения одно повлекло за собой другое... Если бы Ци Ань предусмотрительно не скормил ему

несколько кусочков сладостей, Цянь Яо, верно, испустил бы дух прямо в воде.

Когда его вынесли обратно, сил у него не осталось вовсе. Даже обедал он, сидя на коленях у государя, который кормил его с рук. Цянь Яо сгорал от стыда. Хоть во дворце уже все знали об их отношениях, он никак не мог привыкнуть к подобной близости на глазах у слуг. Ци Ань, привыкший к толпе челяди, не видел в этом ничего зазорного.

Заметив его неловкость, император велел всем выйти. Слуги тут же исчезли, предусмотрительно притворив за собой двери.

— Теперь-то ты поешь как следует? — Ци Ань поднёс к его губам ложку с густым овощным отваром.

Юноша был слишком голоден, чтобы продолжать споры. Осушив три чаши кряду, он почувствовал, как жизнь возвращается в его тело. Ци Ань любил потакать его аппетиту. Видя, что блюдо пришлось юноше по вкусу, он заметил: — Велю подать его и к ужину.

Цянь Яо хотел было кивнуть, но вдруг вспомнил дворцовые правила. — Ваше Величество, разве у вас не положено вкушать не более трёх ложек одного блюда? Чтобы никто не узнал ваших предпочтений?

В ответ государь лишь негромко рассмеялся ему в самое ухо: — Не бери в голову. Моя воля — и есть закон.

Позабавленный серьезностью Цянь Яо, Ци Ань ласково потрепал его по волосам и отпустил.

— Мне нужно просмотреть донесения. А ты чем займешься?

— Государь... позволит ли мне слуга ещё немного поспать?

Ци Ань взглянул на него с озорством: — Неужели всего четыре раза — и ты уже в таком упадке?

Юноше очень хотелось спросить: «Что значит "всего"?!» Но он лишь подобострастно выдавил: — Слуге, конечно же, не сравниться с мощью Вашего Величества.

Потешенный его лестью, Ци Ань отпустил его. Цянь Яо тут же юркнул в постель. Он думал, что император уйдёт, но тот остался. Государь устроился за своим столом неподалеку и погрузился в работу. Юноша невольно восхитился его выдержкой: Ци Ань спал меньше него, но успел провести совет, искупать его, накормить и теперь принимался за государственные дела.

«И зачем мне с ним равняться?» — подумал Цянь Яо, закрывая глаза.

Цянь Яо проспал до самого вечера. Когда он открыл глаза, Ци Ань всё ещё сидел за свитками. Услышав шорох, император поднялся и поднёс ему чашу с чаем.

— Долго же ты спал. Проголодался?

Днём он наелся досыта, а потому покачал головой. Но государь был настойчив: — Съешь хоть немного. Тот овощной отвар томили на огне специально для тебя.

Услышав о любимом блюде, Цянь Яо тут же передумал. Вскоре слуги внесли дымящуюся чашу. Ци Ань взял её и сам поднёс ложку к губам юноши.

— Ваше Величество, слуга сам... — попытался было возразить Цянь Яо.

Однако Ци Ань лишь медленно и настойчиво протянул ложку снова. Зная его нрав, юноша не решился спорить. Закончив с едой, император отправился совершать омовение. После Цянь Яо долго сидел на краю постели. Он проспал весь день, и теперь сон не шёл к нему.

Не успел он ничего придумать, как Ци Ань вернулся из купальни. Волосы его были мокрыми. Цянь Яо, умирая от скуки, решил сам осушить их.

— О? С чего такая прыть? — удивился государь.

— Государь так добр к слуге... я лишь хочу отплатить Вашему Величеству тем же.

— Вот как? — Ци Ань приподнял бровь. — Мне не нужна твоя плата. Достаточно того, что ты просто будешь подле меня.

Волосы императора были густыми и чёрными. Цянь Яо потратил немало времени, прежде чем они стали сухими. Наконец они легли вместе, и Цянь Яо по привычке вложил свою ладонь в руку государя. Тот крепко сжал её.

— Ты спал весь день. Совсем не хочется спать? — спросил Ци Ань, притягивая юношу к себе.

— Не хочется, Ваше Величество, — честно ответил тот.

— Тогда, может, займёмся чем-нибудь другим?

Разум Цянь Яо мгновенно воскресил в памяти события прошлой ночи. — Хочется! Слуга уже спит, вот прямо сейчас! — поспешно ответил он и зажмурился.

Грудь императора мелко задрожала от смеха. — И впрямь спишь?

— Сплю! — заверил его юноша.

— Неужели? Лгать императору — тяжкое преступление, — Ци Ань медленно провел кончиком пальца по его шее. — Слуга подумал ещё раз... уснуть и впрямь не так-то просто. Если Ваше Величество чего-то желает — слуга готов.

— Правда? — рука государя скользнула к его груди.

По правде говоря, та забава не была совсем уж мучительной, Цянь Яо порой и сам находил в ней удовольствие. Но делать это в пятый раз за сутки... Не слишком ли часто? Однако он лишь обречённо кивнул. К его удивлению, рука императора просто прижала его к себе.

— Государь?.. — Цянь Яо удивлённо открыл глаза.

Ци Ань склонился и нежно поцеловал его в лоб. — Спи.

— Вы... не будете больше ничего делать?

— Хочешь продолжить? — император насмешливо выгнул бровь.

— Нет-нет! Слуга спит, — Цянь Яо поспешно уткнулся лицом в его плечо.

В последующие дни император больше не донимал юношу ласками. Однажды Цянь Яо сопровождал государя во дворец Сымин. Пока Ци Ань работал, юноша устроился неподалеку, углубившись в чтение народных повестей — хуабэнь.

Казалось, после той ночи милость императора стала ещё безграничнее. Теперь юноше разрешалось сидеть подле господина. Цянь Яо терпеливо читал страницу за страницей, пока истории не захватили его полностью. Он так увлёкся, что не сразу услышал голос государя: — Чаю.

Цянь Яо спохватился, поспешно отложил книгу и поднёс чашу. Он хотел было вернуться к чтению, но Ци Ань властно усадил его к себе на колени. Юноша покорно обнял его за шею.

— Неужели эти сказки так интересны? — спросил Ци Ань, перебирая его пальцы.

— Интересны. Каждая история захватывает дух, одна краше другой.

— Я вижу. Ты читаешь их, забыв обо всём на свете.

— У Вашего Величества отменный вкус, — не унимался Цянь Яо, продолжая льстить.

Ци Ань улыбнулся и легонько сжал его щеку. — Кто бы мог подумать, что внук старого наставника Цяня окажется таким искусным льстецом.

— Слуга льстит только Вашему Величеству.

Император замер. Он долго и пристально смотрел на Цянь Яо, а затем негромко произнёс: — Цянь Яо.

Он редко называл его по имени. Юноша вздрогнул, тут же откликаясь: — Слуга здесь.

Взгляд государя потемнел. Он долго не сводил глаз с юноши, а затем притянул его к себе, прервав все расспросы властным поцелуем. Когда Ци Ань наконец отстранился, Цянь Яо беспомощно привалился к его груди. Император же лениво чертил что-то кончиком пальца на его ладони.

— Ваше Величество, что вы пишете? — из любопытства спросил он.

— Имя.

— Имя? Чьё же это имя?

Из-за угла зрения Цянь Яо никак не мог разобрать знаки. Ци Ань крепче прижал его к себе и коснулся губами его шеи. Лишь спустя мгновение он тихо ответил: — Моё.

Цянь Яо замер, не понимая, к чему эти речи. Но император пояснил: — Цянь Яо, кажется, ты всё ещё не знаешь моего имени.